- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-155-160
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ПРУДНИКОВА Альбина Евгеньевна,
Кандидат юридических наук, доцент;
Кубанский государственный университет, кафедра гражданского права,
e-mail: solntsie67@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ СУДОМ

Аннотация. *В статье исследуется механизм снижения размера неустойки по ст. 333 ГК РФ как инструмент обеспечения баланса интересов кредитора и должника в гражданско-правовых отношениях. Раскрываются базовые принципы применения данного механизма – справедливости и соразмерности, а также анализируются ключевые критерии явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в том числе подходы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ к их определению. Особое внимание уделено практике снижения неустойки в спорах по договорам участия в долевом строительстве, включая влияние специальных постановлений Правительства РФ, устанавливающих временные особенности применения финансовых санкций. В работе сопоставляются подходы арбитражных и судов общей юрисдикции, рассматриваются противоречивые тенденции судебной практики, а также дискуссионные вопросы доктрины – в частности, о допустимости судебной инициативы по снижению неустойки и о возможности корректировки законной неустойки. На основе анализа нормативных положений, разъяснений высших судов, конкретных судебных дел и научных позиций автор обосновывает необходимость ограничения применения механизма снижения неустойки исключительно договорной неустойкой, а также предлагает направления совершенствования критериев оценки явной несоразмерности с учётом длительности нарушения обязательств.*

Ключевые слова: *неустойка; ст. 333 ГК РФ; соразмерность; судебная практика; договорная ответственность.*

Для цитирования: *Прудникова А. Е. К вопросу об уменьшении размера неустойки судом // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 155–160.*

PRUDNIKOVA Albina Evgenievna,
Candidate of Law, Associate Professor; Kuban State University, Department of Civil Law

TO THE QUESTION OF REDUCING THE AMOUNT OF FORFEIT BY THE COURT

Annotation. *The article examines the mechanism for reducing the amount of the penalty under Art. 333 of the Civil Code of the Russian Federation as a tool to ensure the balance of interests of the creditor and the debtor in civil law relations. The basic principles of the application of this mechanism - fairness and proportionality - are disclosed, and key criteria for the obvious disproportionality of the penalty to the consequences of the violation of the obligation are analyzed, including the approaches of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation to their determination. Particular attention is paid to the practice of reducing penalties in disputes over contracts for participation in shared construction, including the impact of special decrees of the Government of the Russian Federation establishing the temporary features of the application of financial sanctions. The paper compares the approaches of arbitration and courts of general jurisdiction, considers contradictory trends in judicial practice, as well as controversial issues of the doctrine - in particular, on the admissibility of the judicial initiative to reduce the penalty and on the possibility of adjusting the legal penalty. Based on the analysis of regulatory provisions, clarifications of higher courts, specific court cases and scientific positions, the author justifies the*

need to limit the use of the mechanism for reducing the penalty solely to a contractual penalty, and also proposes directions for improving the criteria for assessing obvious disproportionality, taking into account the duration of the violation of obligations.

Key words: *penalty; Art. 333 of the Civil Code of the Russian Federation; proportionality; judicial practice; contractual liability.*

For citation: *Prudnikova A. E. To the question of reducing the amount of forfeit by the court. Russian scientific bulletin. 2026;(11):155–160. (In Russ.).*

Введение

Институт неустойки традиционно выступает одним из ключевых инструментов обеспечения надлежащего исполнения обязательств в гражданском обороте. Его основная функция – компенсировать кредитору убытки, возникшие вследствие нарушения должником принятых на себя обязательств. Однако потенциал неустойки как меры ответственности нередко сопряжён с риском дисбаланса интересов сторон: экономически более сильная сторона может использовать право на взыскание неустойки в качестве инструмента давления, устанавливая заведомо обременительные для контрагента условия.

В этих условиях особую значимость приобретает механизм судебного снижения размера неустойки, предусмотренный ст. 333 ГК РФ. Он призван нивелировать чрезмерную имущественную нагрузку на должника и обеспечить соответствие меры ответственности реальному ущербу. Базовыми ориентирами для такого снижения выступают принципы справедливости и соразмерности — они позволяют суду оценить, насколько заявленная сумма неустойки адекватна последствиям нарушения обязательства. При этом правоприменительная практика демонстрирует неоднозначность в трактовке критериев «явной несоразмерности», а также существенные расхождения в подходах судов разных инстанций. Дополнительную сложность создаёт специфика отдельных сфер гражданского оборота – в частности, долевого строительства, где на применение неустойки влияют не только нормы ГК РФ, но и специальные законодательные и подзаконные акты, включая антикризисные меры Правительства РФ.

Настоящая работа направлена на комплексный анализ механизма снижения неустойки: от доктринальных оснований и нормативной базы до сложившейся судебной практики и актуальных проблем правоприменения. Особое внимание уделено разграничению договорной и законной неустойки, оценке обоснованности вмешательства суда в условия договора, а также поиску путей совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Назначение неустойки и базовые принципы её снижения

Назначение неустойки в гражданских правоотношениях проявляется в компенсации потерь, причиненных кредитору нарушением должником принятых на себя обязательств. Вместе с тем, в гражданско-правовых отношениях более сильная сторона может злоупотреблять своим, превосходящим контрагента, положением, в том числе и правом на возмещение ущерба путем выплаты неустойки. В целях защиты должника от непосильных и несоразмерных обязательству условий обеспечения ответственности законодателем были урегулированы пределы установления размера договорной неустойки путем введения механизма уменьшения е, закрепленного в ст. 333 ГК РФ. В основу снижения неустойки положены гражданско-правовой принцип справедливости (соответствие сложившимся в определенных исторических условиях общественным представлениям о должном распределении прав и обязанностей) и производный от него принцип соразмерности (соответствие предпринимаемых мер степени нарушения гражданско-правовых норм), которые принимаются в расчет при однозначности несоответствия мер обстоятельствам произошедшего нарушения. В случае явной несоразмерности неустойки и ущерба, причиненного нарушением обязательства должником, суд вправе уменьшить неустойку.

Разъяснения высших судов и подходы к оценке несоразмерности

При определении вопроса явной несоразмерности суды руководствуются разъяснениями, данными Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ.

В п. 73 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (Постановление Пленума ВС РФ № 7, 2016) (далее – Постановление Пленума ВС РФ об ответственности за нарушение обязательств), указано, что несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Как следует из данных разъяснений, под явной несоразмерностью и необоснованностью выгоды следует понимать нечто, что «значительно ниже», чем нарушенное обязательство. Соответственно,

данное разъяснение не лишено своих недостатков, поскольку не устанавливает точных критериев, способствующих выработке единого подхода к явной несоразмерности, примешивая к понятию категорию необоснованности выгоды.

В абз. 2 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 81 от 22.12.2011 г. «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что при разрешении вопроса о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и определении величины, достаточной для компенсации потерь кредитора, «суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения» (Постановление Пленума ВАС РФ № 81, 2011). Высший Арбитражный Суд РФ, в отличие от Верховного Суда РФ, предлагает конкретную «точку отсчета», а не абстрактное нечто, что «значительно ниже». В качестве эталонного показателя называется двойной размер учетной ставки (она же – ставка рефинансирования, приравниваемая с 1 января 2016 г. к ключевой ставке (Указание Банка России № 3894-У, 2015)).

Тем не менее, суд, который вправе решить вопрос определения соразмерности неустойки, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, способен распознать адекватную неустойку.

Примеры судебной практики по снижению неустойки

Так, Домодедовский городской суд Московской области при разрешении спора между гражданином и ООО «Специализированный застройщик «Прибрежный парк» о взыскании неустойки по договору участия в долевом строительстве, а также штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов учел приведенные ответчиком доводы о снижении размера неустойки и штрафа, компенсационную природу неустойки, объем и характер нарушения обязательства, цену договора, отсутствие умышленных действий со стороны ответчика по затягиванию сроков строительства многоквартирного дома (МКД) и передачи квартиры участнику долевого строительства, требования разумности и справедливости, позволяющие, с одной стороны, применить меры ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, а с другой стороны, не допустить неосновательного обогащения истца, пришел к выводу о том, что заявленный истцом ко взысканию размер неустойки в виде штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом, несоразмерен последствиям нарушения обязательства. В связи с чем на основании ст. 333 ГК РФ суд уменьшил размер неустойки до 400 000 руб., во взыскании части требуемой неустойки, превышающей указанный судом размер, суд истцу отказал (решение Домодедовского горсуда МО по делу № 2 3780/2024).

Данный тезис подтверждается также анализом судебных решений, проведенным М.В. Вронской и Ю.В. Ехлаковой [Вронская, Ехлакова, 2023, 17]. Согласно ему, примерно в 80% случаев (то есть примерно в четырех из пяти случаев) апелляционные инстанции и Верховный Суд РФ соглашаются с подходом нижестоящих судов в части применения ст. 333 ГК РФ. Пересмотр судебных актов нижестоящих судов Верховным Судом РФ авторы связывают с неверным толкованием судами норм Гражданского кодекса РФ и разъяснений Верховного Суда РФ, отсутствием в мотивировочной части судебного акта оснований для снижения неустойки либо для отказа в снижении таковой.

Однако, поскольку обнародованные на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации статистические данные за период с 2023 года по первое полугодие 2025 года о рассмотрении в ВС РФ гражданских дел, дел по разрешению экономических споров [Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации, www] свидетельствуют в целом об уменьшении количества представлений и жалоб, рассмотренных Президиумом ВС РФ в порядке надзора по гражданским делам и экономическим спорам (ср.: 119 и 100 жалоб, представлений и дел по гражданским делам в 2023 и 2024 гг. соответственно; 47 и 38 жалоб, представлений и дел по гражданским делам в I полугодии 2024 и 2025 гг. соответственно; 542 и 418 жалоб, представлений и дел по экономическим спорам в 2023 и 2024 гг. соответственно; 243 и 141 жалоба, представление и дело по экономическим спорам в I полугодии 2024 и 2025 гг. соответственно), Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ в кассационной инстанции (73 226 и 70 363 (в т. ч. 766 и 781 гражданских дел – в судебном заседании) жалобы, представления по гражданским делам в 2023 и 2024 гг. соответственно; 35 944 и 27 681 (в т. ч. 326 и 519 гражданских дел – в судебном заседании) жалоба, представление по гражданским делам в I полугодии 2024 и 2025 гг. соответственно), а также Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (47 424 и 38 276 (в т. ч. 507 и 500 экономических споров – в судебном заседании) жалоб, представлений в 2023 и 2024 гг. соответственно; 20 590 и 10 713 (в т. ч. 252 и 178 экономических споров – в судебном заседании) жалоб, представлений по экономическим спорам в I полугодии 2024 и 2025 гг. соответственно), с учетом того, что Судебная коллегия по гражданским делам оставляет без изменения порядка 3 – 4 % от всех

судебных актов по гражданским делам (4,3% в 2024 г.; 3,1% в I полугодии 2025 г.), выявленные исследователями статистические показатели (около 20% пересмотренных апелляционными инстанциями и Верховным Судом РФ дел) представляются завышенными и некорректными.

Отдельного упоминания заслуживает определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.06.2025 по делу № А70-3821/2023 (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по делу № А70-3821/2023), в котором рассматривался вопрос возможности применения ст. 333 ГК РФ к начисленным процентам за пользование суммами займа. Из материалов дела следует, что общество-заемщик обязалось за пользование заемными денежными средствами предпринимателя-заимодавца уплачивать проценты по ст. 809 ГК РФ в размере 18% годовых от суммы непогашенного займа. По однотипным условиям договоров, в случае просрочки исполнения обязанности по возврату суммы займа на сумму невозвращенных денежных средств процентная ставка поднималась до 28% и проценты начислялись со дня фактического предоставления займа до дня его фактического возврата. Нижестоящие суды не усмотрели оснований для применения положений ст. 333 ГК РФ к процентам за пользование займом, с чем не согласилась Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указав, что «повышенные проценты в части, на которую увеличивается плата за пользование займом, являются мерой гражданско-правовой ответственности, что влечет за собой соответствующие правовые последствия». Высшая судебная инстанция судебные акты нижестоящих судов в части взыскания процентов за пользование займом и расходов по уплате государственной пошлины отменила, направив дело в указанной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тюменской области, указав на необходимость при принятии нового решения определить правовую природу установленных договорами повышенных процентов.

Доктринальные позиции и проблемы правоприменения

В настоящее время в доктрине сложилось два подхода касательно дозволения суду права инициировать снижение неустойки вопреки тому, поступило ли от должника-предпринимателя заявление об ее уменьшении.

В.В. Витрянский считает, что конструкция ст. 333 ГК РФ в части судебной инициативы противоречит процессуальному принципу состязательности сторон [Бондаренко, 2013, 70]. Вместе с тем, другие исследователи данного вопроса отмечают, что эффективность выполняемых неустойкой функций может быть существенно снижена в случае отсутствия у суда правового инструмента по корректировке ее размера (в исключительных случаях либо с учетом всей совокупности обстоятельств, прямо относящихся к последствиям нарушения обязательства) [Титов, 2015, 146].

Л.В. Щенникова убеждена в том, что законная неустойка не может быть подкорректирована судом, тогда как изменение договорной неустойки должно быть возможно, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения, что подтверждается опытом зарубежных стран [Щенникова, 2019, 77].

Таким образом, для защиты должника по дополнительному, неустоечному обязательству законодатель предусмотрел механизм снижения неустойки (ст. 333 ГК РФ) на основе двух базовых принципов гражданского права: принципа справедливости и принципа соразмерности. Ключевыми аспектами применения механизма снижения неустойки высшие судебные инстанции отмечали:

критерии явной несоразмерности (возможный размер убытков кредитора значительно ниже начисленной неустойки и ориентир для оценки – двукратная учетная ставка Банка России);

доказывания (обязанность доказать явную несоразмерность лежит на должнике, кредитор не обязан подтверждать возникновение убытков);

исключительность снижения (уменьшение договорной неустойки для субъектов предпринимательской деятельности допускается только в исключительных случаях, что ограничивает действие принципов автономии воли, неприкосновенности договора и равенства сторон).

С учетом изложенного представляется, что предусмотренный ст. 333 ГК РФ механизм уменьшения неустойки подлежит ограничению применением в отношении только лишь договорной неустойки. Поскольку законная неустойка устанавливается императивно, а также предусмотрена законодателем в конкретных значениях (то есть в нее уже заложены принципы справедливости и соразмерности), снижение законной неустойки выходит за рамки компетенций суда и нарушает принцип разделения властей между законодательной и судебной ветвями. Договорная неустойка остается единственной категорией, в отношении которой допустимо применение механизма снижения, поскольку ничем не ограниченная возможность установления и взыскания любых денежных сумм или иных имущественных ценностей чревата созданием кабальных условий для пассивной стороны в обязательственных правоотношениях, а равно – нарушением функционирования гражданского оборота.

Поэтому очевидно необходима конкретизация критерия явной несоразмерности и необоснованности выгоды подлежащей сниже-

нию неустойки указанием на установление чрезмерно высокого процента (размера) неустойки. Одновременно с этим, ограничение начисленной неустойки суммой основного долга не может быть эквивалентно характеру нарушенного обязательства в случаях длительного его неисполнения, происходящего по вине должника, и соответственно представляется не только ошибочным подходом, но и требует разработки новых подходов к оценке критерия явной несоразмерности и необоснованности выгоды, учитывающих длительный характер нарушения обязательств, присущий, например, отношениям возникающим из договоров долевого участия в строительстве.

Заключение

Анализ механизма снижения неустойки по ст. 333 ГК РФ показывает, что он призван балансировать интересы сторон на основе принципов справедливости и соразмерности. При этом в судебной практике сохраняются расхождения в трактовке критерия «явной несоразмерности», а арбитражные суды применяют механизм строже, чем суды общей юрисдикции.

Важно разграничивать договорную и законную неустойку: снижение допустимо только для первой, поскольку законная уже отражает законодательный баланс интересов. Для повышения предсказуемости практики необходимо конкретизировать критерии несоразмерности (например, через соотношение с ключевой ставкой, долей цены договора, размером убытков) и ужесточить требования к мотивировке судебных актов – особенно в делах о длительном неисполнении обязательств.

Список литературы:

[1] Актуальная информация о мерах поддержки граждан, экономики, строительной отрасли и жилищно-коммунального комплекса. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/measures-to-support (дата обращения: 06.06.2026).

[2] Алексеев А.А. Уменьшение неустойки судом как способ защиты прав должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 34-37.

[3] Бондаренко Н.Л. Снижение неустойки судом: понятие и значение. // Журнал российского права. 2013. № 11 (203). С. 66, 70.

[4] В России вернули мораторий на штрафы застройщикам: в чем риски дольщиков. – URL: https://realty.rbc.ru/news/660681e59a794708a2464005 (дата обращения: 06.05.2026).

[5] Вронская М.В., Ехлакова Ю.В. Проблемные аспекты практики снижения неустойки в российском гражданском праве. // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 17-18.

[6] Градостроительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 № 190 ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16; 2026. № 12. Ст. 1803.

[7] Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/33400 (дата обращения: 06.06.2026); Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2024 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. – URL: https://www.vsrf.ru/docu ments/statistics/33818 (дата обращения: 06.06.2026); Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. – URL: https://www.vsrf.ru/docu ments/statistics/34221 (дата обращения: 06.06.2026); Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года административных, гражданских, уголовных дел, дел по разрешению экономических споров и дел об административных правонарушениях. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/34611 (дата обращения: 06.06.2026).

[8] О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016) // ИПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/70114574 (дата обращения: 06.04.2026).

[9] О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783 (дата обращения: 06.04.2026).

[10] О ставке рефинансирования Банка России и ключевой ставке Банка России: Указание Банка России от 11.12.2015 № 3894 У // СПС «КонсультантПлюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190366 (дата обращения: 06.04.2026).

[11] Решение Домодедовского городского суда Московской области от 29 августа 2024 г. по делу № 2-3780/2024. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/h GCvf9Am6Krj (дата обращения: 13.06.2026).

[12] Титов Н.Д. Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 146-149.

[13] Щенникова Л.В. Неустойка в современном гражданском праве. / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь. 2019. С. 77-78.

References:

[1] Up-to-date information on measures to support citizens, the economy, the construction industry and the housing and communal complex. - URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/measures-to-support (access date: 06.06.2026).

[2] Alekseev A.A. Reduction of the penalty by the court as a way to protect the rights of the debtor // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. № 11. S. 34-37.

[3] Bondarenko N.L. Reduction of forfeit by the court: concept and meaning // Journal of Russian Law. 2013. № 11 (203). S. 66, 70.

[4] In Russia, they returned a moratorium on fines to developers: what are the risks of equity holders. - URL: https://realty.rbc.ru/news/660681e59a794708a2464005 (access date: 06.05.2026).

[5] Vronskaya M.V., Ekhlakova Yu.V. Problematic aspects of the practice of reducing penalties in Russian civil law // Legal research. 2023. № 11. S. 17-18.

[6] Town Planning Code of the Russian Federation: FZ dated 29.12.2004 No. 190 FZ (as amended on 23.03.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. № 1. Art. 16; 2026. № 12. Art. 1803.

[7] Review of statistical data on the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in 2023 of administrative, civil cases, cases on the resolution of economic disputes, cases on administrative offenses and criminal cases. - URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/33400 (access date: 06.06.2026); Review of statistical data on the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in the first half of 2024 of administrative, civil cases, cases to resolve economic disputes, cases of administrative offenses and criminal cases. - URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/33818 (access date: 06.06.2026); Review of statistical data on the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in 2024 of administrative, civil cases, cases to resolve economic disputes, cases of administrative offenses and criminal cases. - URL: https://www.vsrf.ru/docu ments/statistics/34221 (access date: 06.06.2026); Review of statistical data on the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in the first half of 2025 of administrative, civil, criminal cases, cases on the resolution of economic disputes and cases of administrative offenses. - URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/34611 (access date: 06.06.2026).

[8] On certain issues of application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 22.12.2011 No. 81 (as amended by 24.03.2016) // IPS "Garant." - URL: https://base.garant.ru/70114574 (access date: 06.04.2026).

[9] On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for violation of obligations: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2016 No. 7 (as amended by 22.06.2021) // SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783 (access date: 06.04.2026).

[10] On the Bank of Russia refinancing rate and the Bank of Russia key rate: Bank of Russia Ordinance No. 3894 U // SPS "ConsultantPlus" dated 11.12.2015. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190366 (access date: 06.04.2026).

[11] Decision of the Domodedovo City Court of the Moscow Region of August 29, 2024 in case No. 2-3780/2024. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/hGCvf9Am6Krj (accessed on: 13.06.2026).

[12] Titov N.D. Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation: problems of law enforcement // Bulletin of Tomsk State University. 2015. № 390. S. 146-149.

[13] Shchennikova L.V. Penalty in modern civil law / Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol. 2019. S. 77-78.